

Белых Алёна

Гроза

Сборник книг

Алёна Белых
Гроза. Сборник книг

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Белых А. Н.

Гроза. Сборник книг / А. Н. Белых — «ЛитРес: Самиздат», 2005

ISBN 978-5-5321-2640-4

Это три истории о девушках и их запутанных судьбах. О глубочайшем чувственном опыте каждой из них, яркое описание внутреннего мира позволяет почувствовать и приблизиться к чувствам другого человека. Открыть некую завесу, тайну чужого мировоззрения и посмотреть на мир глазами других людей.

ISBN 978-5-5321-2640-4

© Белых А. Н., 2005
© ЛитРес: Самиздат, 2005

Содержание

Глава 1. Время	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1. Время

Через пару тысяч лет, когда забуду тебя
Мы встретимся вновь в отраженьях огня.
Я вспомню тебя, твою улыбку и смех
Я тебя назову, ты сладкий мой грех
Я тебя обниму, нежно касаясь рукой,
Воспоминания польются быстрой рекой.
Ты руку мою в свои ладони возьмешь,
А где-то рядом заплачет летний дождь.
Ты скажешь, как жаль, что тогда тебя потерял,
Что до конца так меня и не узнал.
Ты спросишь меня, а я дам ответ,
Жаль, но твоего вопроса нет
Ты дотронешься до волос, вспомнишь запах меня
И призраком растает мой образ в отражениях огня...

«Время, время хочет убить меня». Все плыло перед глазами, серая мгла навалилась, сдавило грудь. Стены, серые и надоевшие, фотографии в рамках, все мелькало, бежало, стучало по голове. Все вокруг вертелось, время, оно застряло где-то между жизнью и смертью, реальностью и нереальностью.

– Помогите, пожалуйста, помогите мне! – крупные слезы больно обжигали, я почувствовала вкус крови на губах, но не перестала их кусать.

– Помогите, кто-нибудь, спасите меня!

Я закричала так, что казалось, стекла вылетят из оконных рам. Схватила стул и швырнула его в окно. Звон стекла трелью отдался по стенам. Затем яростно принялась разбивать рамки вытаскивать и рвать фотографии, бить все, что бьется. Все происходило мгновенно, не привыкшие кулаки, быстро покрылись кровью, но боли я не чувствовала. Я огляделась по сторонам, все вокруг было перевернуто вверх дном. Я села на пол, вытащила зажигалку из кармана, и подохла ворох порванных фотографии. Разноцветное пламя быстро и игриво начало распространяться по всему полу, перебегая с бумажки на бумажку. Я легла на пол, для меня исчез мир, осталось лишь пламя. Игривое, завораживающее, огонь танцевал свой смертельный танец и не позволял оторвать от себя глаз. Какая-то часть меня подавала сигнал вмешательства. Что-то было кроме... Скоро до меня дошло, грохот, звон. Кто-то пытается проникнуть в дом, дверь уже пытаются взломать. Это неудивительно, кругом квартиры, все слышно, соседи забеспокоились, еще, наверное, увидели дым из окна. Но тело уже не подчинилось, и я лежала неподвижно, свернувшись в комок. Лицо и руки уже обжигало дыханием огня. Пламя подбиралось все ближе. Но я не могла шевельнуться, я даже не могла отвести взгляд от огня. Я в нем видела что-то завораживающее, похожее на прекрасный танец теней. Они словно манили, звали принять участие в этом танце. Они такие красивые, они словно обещали мне избавить меня от всех мук и невзгод. Вдруг, я почувствовала, как кто-то хватается за мои руки, но я по-прежнему вижу лишь танцующие тени, я даже казалось, слышу мелодию танца, я улавливаю ритм. Может это не руки, может пламя приняло меня в свои объятия. Я почувствовала, как проваливаюсь куда-то глубоко-глубоко, в мир танцующих теней, и вот я уже среди них, теперь я тоже тень...

Я открыла глаза, голова кружилась, чувствовалась слабость. Я огляделась, что-то на ад это не похоже, а на рай тем более. Черт, это больница. Я встала, вытащила иглу из руки и

отодвинула капельницу. Ноги были ватными, я вышла из палаты. И тут же мед сестра с оханьем перехватила меня в дверях.

– Стойте, Вам нельзя вставать, Вы что?!

– Отстаньте, я хочу видеть заведующего, мне срочно нужно домой.

– Да, вы с ума сошли!

– Немедленно покажите мне где кабинет главного врача или заведующего отделением или еще кого, мне нужно домой.

Медсестра побледнела, затем побагровела, но больше спорить не стала и проводила меня до кабинета главного врача. Я оглядела себя «ну и видок, волосы растрепаны, на мне некое подобие ночной рубашки, которая еле прикрывает меня. Об остальном вообще молчу, еще и босиком, Боже мой!». Но я все равно постучала.

– Войдите.

И я вошла. Кабинет был стандартным, как и во многих больницах города. За столом с деловым видом сидел мужчина лет тридцати. Он обладал яркой внешностью и почти черными красивыми глазами. Он безусловно был избалованным женскими симпатиями, об этом говорил высокомерный и самоуверенный взгляд. Я решила сначала поздороваться.

– Добрый день.

– Господи, я что вижу призрак?! Кто позволил Вам вставать? Вы же в реанимации, и только пару часов назад опасность для вашей жизни миновала.

– Мне все равно, мне срочно нужно домой.

– Послушайте, дорогуша, здесь не детский сад. И вы уже не ребенок, по этому не нужно капризничать. Возвращайтесь в пастель, пока вам не стало плохо, вы еще очень слабы.

– Это мне решать, отпустите меня домой!

– Вы, что ненормальная, вы едва выкарабкались и ваше состояние оставляет желать лучшего. Вам бы еще с психологом пообщаться. Для чего вы хотели покончить с собой, сначала при помощи интоксикации запрещенным вам медицинским препаратом, и надышались гарью до кучи?

– Мне плевать, я должна попасть домой.

– Ваш муж чуть с ума не сошел за эти трое суток, что вы были без сознания, лучше позвоните ему. А потом возвращайтесь в палату. Я не имею права вас отпустить, да меня посадят за это.

– Если еще раз позвонит, скажите, что я умерла. А теперь отдайте мои вещи, мне пора уезжать. – неужели прошло трое суток, кошмар. Нет, Артем, не виноват или виноват. В любом случае, я не хочу чтобы он страдал, но... я не знаю. Мысли видимо не скоро просветлеют. Я хочу забыть все, просто забыть. – А за себя не беспокойтесь, я напишу расписку или что там надо.

– Вы и впрямь сумасшедшая, причем неизлечимо. Прекратите этот спектакль и возвращайтесь в постель. – доктор начинал злиться.

– Если вы меня не отпустите, я сама уйду, прямо так, как есть.

– Далеко вы в таком виде не уйдете. Я сейчас вызову санитаров, или лучше скорую, пусть вас перевозят в больницу для душевно больных.

– Как вы смеете – я импульсивно сжала кулаки и почувствовала в них боль, биение и крушение не прошли даром.

– Это как вы смеете, вернитесь немедленно в постель, я не хочу чтобы из-за вас репутация у моей больницы была испорчена.

– Тогда я выпрыгну из окна и черт с вашей репутацией. – я в один миг добежала до окна, резко взобралась на подоконник. Слава богу, одна створка была открыта, и мне не составило труда открыть другую. Доктор соскочил со стула и округленными глазами смотрел на меня.

Он не мог произнести ни слова. Ветер раздувал мои волосы и ласкал тело, широкая рубашка поднялась и окончательно открыла мои бедра и ноги.

– Пожалуйста, успокойтесь, слезьте оттуда. Вам нельзя уходить из больницы, ваше состояние еще очень тяжелое. Кроме того, к вам завтра наведется милиция. Чтобы узнать, что произошло у вас дома.

– Пишите, что нужно, чтобы я ушла, и принесите мои вещи, тогда я спущусь, – доктор осторожно подбирался к окну, – и не подходите, а то я спрыгну.

– Успокойтесь, пожалуйста, я все сделаю.

– Я простояла на окне минут десять, пока доктор исполнял мою просьбу. Меня окружило уже несколько санитаров и медсестер, пришел психолог, его слова я игнорировала совершенно. Наконец, принесли мои вещи. Все вокруг взирали на меня с ужасом, черноглазый доктор подал мне пакет с вещами, и я принялась одеваться прямо на окне. Снаружи возле окна уже тоже успело собраться несколько зевак. Я быстро одела джинсы и тонкий свитерок, осталось одеть носки и шлепки, кто-то догадался положить их в мои вещи. Хотя бы шлепки, это уже обувь. Ну вот я закончила с одеждой и попросила расческу, мне ее подали и я расчесала волосы. Я уже было, хотела слазить, как у меня резко закружилась голова, в глазах все потемнело, и я почувствовала, что падаю, я попыталась ухватиться, но промахнулась. В голове промелькнуло «Какой же это этаж, не меньше, чем третий, внизу асфальт, все мне конец». Это мгновение казалось, длилось вечно. Вдруг кто-то ухватил меня за руку и резким движением рванул внутрь помещения. Я открыла глаза, и увидела бледное лицо черноглазого, он держал меня на руках. Его сердце билось в бешеном ритме, казалось, эти удары бились у меня в голове.

– Я же вас предупреждал, ваше самочувствие еще плохое.

– Все равно спасибо, – я вырвалась из его объятий, упрямо задрала голову и направилась к двери.

– Всем до свидания, – я вышла и прикрыла за собой дверь. Погони не было, все стояли как статуи и лишь когда дверь за мною закрылась было слышно, как люди там начинают оживать. Кто-то хотел догнать меня, но черноглазый врач громко возразил – Нет, сообщите ее мужу, пусть он сам с ней нянчится, здесь не психушка и мы не можем держать ее против воли.

* * *

Дома был полный развал, пахло гарью, дымом. Повсюду царил хаос, из окна дул теплый летний ветер. Но пожар успели затушить вовремя, пострадала только одна комната и то она подлежала восстановлению, причем убытки не особенно сильные. Но ничего восстанавливать я не собиралась. Я собрала вещи и вытащила все имеющиеся сбережения. Я искала телефон, черт, он был разбит вдребезги. Где-то был мой сотовый. Я медленно вспоминала, кажется, я его оставляла в кармане пиджака, да точно. Я заказала билет на авиарейс до города Б., в один конец. Попробую обосноваться в чужом городе или в его пригороде, зато я исчезну навсегда из этой жизни, я похороню свое прошлое навсегда и никогда не вернусь сюда. Артема жалко, но я так больше не могу. Я устала, просто жутко устала. Артем сделал свой выбор. Может ему казалось, что он прав, но...он ошибался. Нет, я безусловно была счастлива с ним, так было бы и сейчас, если бы он не уехал. Он не мог отказать своим убеждениям, но он отказал мне. Он не послушал меня. Еще два, или три года. И его родители станут гордиться им. К черту два, три, мне двадцати месяцев по уши хватило. Я буквально с ума схожу одна в этом городе. Я не могу так. Страдать, скучать, мучиться из-за какого-то уважения. А после смерти мамы, меня вообще здесь ничто не держит. Мне надоело быть ненужной. Надоело, что тебя никто не ждет дома, надоело, что тебя не кому обнять, успокоить. Надоело, черт побери, ложиться в пустую кровать. Надоело тосковать по любимому в ожидании чуда. А что самое плохое, что я и одна и не одна одновременно. И замужем и мужа рядом нет. К черту все, еще так год или

два, нетушки, увольте. Все тайм аут. Уж лучше умереть. Я знаю, Артем меня очень любит, и сейчас уже давно пожалел, что выбрал не меня. Но выбор сделан и назад времени не вернешь и ничего не изменишь. Пусть, я обещала ждать, пусть обещала любить, я не знала, как убивает время. Не знала, как тяжело в одиночку выстоять в этой жизни. Если бы не моя натура, я бы сдержала обещание. Я художник, мне необходимо вдохновение. Я способна черпать его лишь с помощью кого-то. Может я что-то вроде энергетического вампира, но если мне не от кого черпать эту энергию, эту силу вдохновения. Я начинаю задыхаться, я не могу без этого жить. Мне нужен воздух. А мне его жестоко перекрыли. До Артема в моей жизни не было ничего хорошего, ничего стоящего. И мне очень жаль, что все так выходит, мы с Артемом могли бы быть счастливы. Я снова расплакалась. Для меня мир исчез, померк, я как зомби даже не помню, как села на самолет, как долетела до города. Словно провал в памяти, словно это время кто-то вырезал из моей жизни. Сама я ломаю свое счастье или нет, теперь не важно, он сделал свой выбор, а я делаю свой.

Я шла по незнакомым улицам, сама не зная куда, стоит зайти в магазин, а потом сориентироваться где я нахожусь, надо найти свою подругу, пока обоснуюсь у нее. Она единственный человек на свете, которого я действительно люблю, и который отвечает мне полной взаимностью. Она всегда рада помочь. А мне сейчас просто необходима ее поддержка. При воспоминание о Маше, губы сами расплылись в улыбке, я соскучилась. Вот уж действительно, она мой ангел-хранитель. Стоит мне остаться без нее, и все летит прахом. Я и не заметила, как затарила пакеты продуктами и уже расплатилась, черт его знает, что я там набрала. Но смотреть сейчас не стану. Я, как робот, совсем не понимаю что делаю, словно по продуманной программе руки и ноги движутся. В другом конце магазина вдруг послышался визг женщин и какой-то грохот. Я побежала туда и только добежав до места откуда шли крики, поняла, что снова совершила глупость. Ну, какое мне дело, что меня вечно несет куда попало. На полу лежали женщины и мужчины. Четверо парней с пушками, что-то громко орали, и нервными рывками двигались к выходу. Мне вдруг стало смешно, я раньше лишь в кино такое видела. Да и глупо грабить обычный магазин, так рисковать из-за нескольких тысяч. Приглядевшись и прислушавшись, до меня начало доходить, они не магазин явились грабить, здесь банк напротив и они его уже ограбили. Видимо что-то сорвалась их операция, и им пришлось «зайти» в магазин. Более того, они собираются взять с собой заложников. А я стою тут, как дура, разинув рот и если до этого на меня никто не обращал внимания, то теперь смотрят в мою сторону все.

– Эй, ты, ляг на пол и не двигайся. А вы трое встали и пошли. – на меня смотрели глаза из черной маски, такие дерзкие, голубые, очень красивые, но до основания полные холодного огня. Они испепеляли. Трое заложников, всхлипывая, поднялись. Первый поднялся мужчина средних лет, хлипенький такой в очках и с пакетом в руках, затем женщина примерно того же возраста, худенькая, ярко накрашенная, кудрявая брюнетка. Последней, с трудом поднялась с пола заплаканная девушка, с большим животом, который она придерживала руками. О, Господи, да она же беременна. Я только сейчас поняла, что до сих пор стою, а эти голубые глаза уже совсем рядом со мною, а еще ближе дуло пистолета.

– Ты, что слабоумная?! Ляг, я сказал, лицом вниз.

– Подождите, вы берете их в заложники – я кивнула в сторону напуганной троицы, меня особо не растрогала ситуация в которой я находилась, я не верила происходящему, да и мое душевное состояние отключило все разумное в моей голове. Кроме того, я всегда была очень равнодушна к детям и беременным женщинам, поэтому порыв как-то защитить бедняжку смёл остатки страха в глубинах моей души – эта девушка, она же беременна, отпустите ее. Если вам нужны трое, я заменю ее. С беременной, вам все равно далеко не уйти...

Голубые глаза посмотрели на меня с интересом, в них вспыхнул озорной огонек – Давай.

Мы быстренько поменялись местами, девушка крикнула мне в след отчаянное «спасибо». Потом все как в страшном сне. Я оказалась в жестких объятиях чьих-то рук. Холодная сталь

больно впиалась мне в висок. Мы бежали, перед глазами мелькали силуэты, впереди микроавтобус, но до него нужно еще добежать. Я только сейчас заметила, что кругом милиция, Господи, да нас со всех сторон держат на «мушках». Ну, вот уже метров десять до цели, как вдруг раздался такой грохот, что уши заложило, в голову будто ударило молнией. Что-то горячее побежало по моему плечу. Я почувствовала, как пистолет оказался у меня в руках. Неужели стреляли не в меня, так и есть, не в меня. И по мне бежит не моя кровь. Мое сердце наполнилось холодом и ужасом. Я взглянула на моего похитителя, в его глазах по-прежнему не было ничего кроме холода, но он начал стекать и расслаблять свою хватку. Я подхватила его и с силой двинулась вперед. Раньше я и не подозревала, что во мне столько сил. У меня было чувство, словно я спасаю вовсе не его, а свою шкуру. Мы были последними, и как только я втащила своего похитителя и впрыгнула сама, машина резко рванулась с места. Один из «черных масок», подскочил к нам, он был явно крайне озабочен.

– Ты как?

– Эти гады прострелили мне плечо – он весь скривился от боли. И у меня защемило сердце. Я уже совсем забыла о своем положении. Все было как-то не так, не так как в фильмах и детективах. Передо мной вовсе не монстры, какими их описывают всюду. Они такие же люди из плоти и крови. Да, возможно они убьют нас... почему я просто не убежала, или просто не бросила его, скажем, упав на асфальт. Да у меня была куча возможностей остаться живой и невредимой. Нет, я не могла. И так меня слишком много кошмаров мучило. А так мне бы еще пришлось на протяжении всей жизни видеть эти красивые, но холодные голубые глаза и то, как его расстреляли, как только я отдалилась от него на один метр. Я не могла, я бы считала себя убийцей. Я сидела, широко раскрыв глаза и вдруг до меня дошло, ему нужен доктор. Доктор, тот мужчина, хлипенький, я нашарила его глазами. Он очень похож на доктора, даже не пойму чем, но очень похож. Почему вдруг мозг как-то сам по себе решил, что он именно врач? Я еще раз обсмотрела его с ног до головы, какая глупость, да ведь на нем больничный халат. И как его угораздило оказаться в магазине в больничном халате.

– Мужчина, вы ведь доктор? – он посмотрел на меня крайне удивленно.

– ...да, но если вы хотите, чтобы я помог человеку, который затем убьет нас всех, вы зря стараетесь, и вообще я ветеринар.

– Знаете, я не много знаю о медицине. Но, кажется, все врачи дают клятву Гиппократу, и кажется в ней говорится, что помогать доктор должен каждому, кто нуждается в его помощи не смотря ни на что.

– Кажется, вы и в самом деле мало, что знаете о медицине...

в наш разговор вмешался один из «черных масок».

– Так доктор, я шутить не буду, если ОН умрет, ты тоже умрешь. А если ты ему поможешь, вы все уйдете живыми и невредимыми. – и протянул ему аптечку, которую нарыл где-то за задним сидением.

Доктор неохотно приблизился, раскрыл аптечку. Затем разорвал одежду, оголив все плечо, я закрыла глаза.

– Эй, святоша – доктор ткнул меня в плечо – положи его голову к себе на колени и чуть наклони, давай, вот так, теперь возьми его за руку. А ты пареньними маску, иначе тебе не хватит воздуха.

Парень снял маску медленно, дрожащей рукой и перед моим взором открылось нечто невероятное. Это был парень на вид лет восемнадцати, может немного больше. Он был очень симпатичный, даже красивый. У него были очень нежные и одновременно мужественно-дерзкие черты лица. Резкие, словно нарисованные губы, совершенно соблазнительного изгиба. И такое невероятное сочетание мужественности и юности просто поражало. Эти губы, созданы для поцелуев. Короткая стрижка, темные волосы и загорелое лицо. Мне вдруг жутко захотелось чтобы он улыбнулся, а потом стало страшно. Его глаза, уже подчинили меня себе. А его

улыбка окончательно сведет меня с ума. Мне и так хотелось почувствовать жар его поцелуев. Господи, я и впрямь сумасшедшая. Кто в такой ситуации думает о поцелуях, тем более с человеком, который возможно убьет тебя через пару часов, или минут. Но как бы там ни было, он не похож, совсем не похож на убийцу. Я просто не понимала, да ему на пляже с девочками гулять, а он... Он крепко сжал мою руку и сморщился от боли. И я словно почувствовала его боль, внутри все сжалось.

– Терпи сынок, я не могу ничего тебе дать, здесь нет ничего, придется на живую. – доктор смягчился, безусловно его тоже смутило, что он ни гангстер никакой, а просто мальчишка.

Голубоглазый красавец посмотрел в мои глаза, и казалось в них столько жизни, что хватит на всех. Этот взгляд, ему нельзя было не подчиниться. В древние времена считалось, что настоящие вожди, это те люди, которые способны при помощи одного взгляда подчинить себе войско. Их называли что-то вроде «Рожденными, чтобы править» или может прирожденными правителями. В общем, думаю, он был одним из них. Кроме того, в этой компании, явно он был главным. Без него как-то все поникли, а до этого все слушали его команды.

Даже не знаю, сколько времени прошло, пока машина затормозила, к тому времени доктор уже забинтовал плечо, значит, работу закончил. А измученный парень по-прежнему лежал у меня на коленях. Человек в маске так и не отходил от нас. Теперь он резко открыл двери и велел заложникам выходить, предварительно всунув им деньги, толи за молчание, толи в качестве компенсации. Да, совсем они не гангстеры, те бы убили. Хотя черт его знает, ведь я их не встречала этих гангстеров. Лучше бы и не встречать. Я не знала, как мне поступить, освободиться от Его головы и вылезти, или мне этого делать нельзя. Я переводила взгляд с НЕГО на человека в маске, а человек в маске так же растерянно переводил взгляд от него ко мне. По всему стало ясно, решать будет ОН. И сам он естественно знал это, еще раз внимательно посмотрел в мои глаза, затем скомандовал.

– Она едет с нами, у меня остались вопросы – затем машина тронулась, а он смиренно закрыл глаза. Я очень пожалела, что не умею читать мысли. Но как бы там ни было, я все равно бы не решилась возразить. Не из страха, из-за этих глаз. Господи, какая же я дура, мне уже двадцать три четыре будет через пару месяцев, а я рискую жизнью из-за этих голубых холодных глаз. Да ведь он мальчишка еще, а я уже взрослая девочка. Но позволяю ему управлять собой. Нет, он много старше опытом, да и для «таких» не существует возраста. А я наверное уже так и не повзрелею никогда. В этом есть преимущество, умный может сойти с ума, а дурак – навсегда останется дураком. Значит, я безнадежна. Вдруг, я заметила, что остальные трое ребят тоже сняли свои маски. Тот, что сидел рядом был светлый, с мягкими чертами лица, голубоглазый, тоже симпатичный. Он обворожительно мне улыбнулся – Леонид, будем знакомы! – и подал мне свою руку.

Я осторожно протянула свою руку – Алина.

С переднего сиденья к нам повернулся темноволосый парень, смуглый, широкоскулый. С очень выразительными большими зелеными глазами и тонкими губами. С такой же короткой стрижкой, впрочем как и у всех. Кстати он тоже был очень даже ничего. – А я Кирилл.

Водитель махнул мне в зеркало. – Алексей – Он был более блеклый на вид, но вполне нормальный, даже милый. С тонкими и худоватыми чертами лица. Что касается телосложения, все как один были стройными, не слишком высокого роста, Леонид правда очень низенький, даже напоминал ребенка со спины. А Алексей широкоплечий, довольно мощный, но без намека на лишнее. А вот Кирилл был вообще высоким, но особой мощности не наблюдалось. И они все были примерно одного возраста, и как их угораздило. Голубые глаза продолжали поливать меня до костей – Денис, надеюсь, понимаешь смысл нашего доверия тебе?

– Честно говоря не очень, но за доверие спасибо... хотя и не знаю, как его расценить.

– Расслабься, все будет хорошо.

И я расслабилась, перестала думать о плохом. Я верила этим глазам.

Леонид видимо был довольно разговорчивым, то и дело подшучивал. Но сегодня и у него был тяжелый день и скоро он замолчал и по всей видимости задремал. Я позволила себе слегка поглаживать голову и шею Дениса, мне было жалко его. Все-таки он натерпелся сегодня, а может это было что-то другое... Я сама не заметила, как медленно погрузилась в сон, видимо путь довольно долгий. Знать бы еще куда он...

– Эй, девочка, проснись – я подскочила, хотя тот, кто звал меня, говорил шепотом. Дениса уже не было у меня на коленях, он поднялся и смотрел на меня. Значит, это конечная остановка. Я огляделась, остальных в машине уже не было, но их голоса были слышны неподалеку.

– Денис, ты как?

Он улыбнулся как-то нахально и вызывающе, но несмотря на это его улыбка была восхитительной. Ради такой улыбки можно пойти и не на такое. Какой же он красивый, и еще больше сексуальный. Его дерзкая ухмылка ему шла. Словно ее нарисовал опытный художник, мастер заранее знал, это улыбка будет сводить с ума. И прибавил этот взгляд, чтобы точно никто не смог устоять. Вот даже такая дура, как я, которая в жизни видела все и успела охладеть ко всему. Потому, что рано или поздно обжигает даже лед. И стреляет даже палка. Я улыбнулась в ответ.

– У меня все нормально, пошли?

– Пошли.

– Ты даже не спрашиваешь, куда и зачем? Ты откуда такая?

– Я... просто я, мне порядком надоела моя жизнь, и я решила уехать, в этом городе живет моя подруга. Но я не успела ее найти, но это все не важно...

– А ты отчаянная.

– Это одна из моих самых отвратительных черт характера.

– Что ж, если такие черты ты считаешь ужасными, ты просто прелесть. Ты не бойся, мы не головорезы, не убийцы. И можно сказать не воры, просто так вышло. А вообще мы обычные, простые.

– Я так и подумала, как только увидела вас в магазине, сразу это и поняла – сказала я язвительно, затем вылезла из машины и потянулась. Тело так устало быть в одном положении, что буквально трепетало от ощущения свободы. Денис вылез за мной следом, и поплелся в направлении противоположном от меня. Вокруг нас был лес. Машина стояла на поляне, а за деревьями виднелось что-то вроде дачи, хотя может это дом. Большой и красивый, видно было и большой сад с яблонями.

– Ну, так ты идешь?

– Да, уже иду.

Мы вошли в дом через широкое крыльцо с перилами, заросшими вьюнами. Перед нами предстала просторная гостиная, очень ухоженная. Кожаная мебель, столики, тяжелые шторы. Наличие повсюду цветов в горшочках, говорило о присутствии женщины в доме. Да и убранство просто кричало об этом. Салфетки на столиках, шторы украшены цветными лентами. Полки в углу со статуэтками ангелочков и дам в старинных нарядных платьях. Кирилл, Леонид и Алексей развалились на одном из диванов и у них в руках уже были бутылки с пивом.

– А вот и вы, присаживайтесь, сейчас Танюха жратву притащит. – радостно выкрикнул Леонид.

Есть, конечно, хотелось, но неплохо бы было сходить в туалет, да и умыться. Я повернулась к Денису, но он видимо уже уловил ход моих мыслей.

– Прямо в тот коридор, затем налево.

– Спасибо.

Я почти летела. Коридор оказался довольно узким и таким кристально чистым, как и все остальное в доме. Окончательно я пришла в себя лишь, когда в десятый раз умыла лицо холод-

ной водой. Теперь я стояла и думала, в какой я теперь нелепой ситуации. И как эта Танюха посмотрит на меня, она кто вообще. Жена? Чья? Дениса? Что-то кольнуло внутри. Что за дурацкая привычка, ревновать раньше, чем ... ну в общем ревность у меня всегда проявляется много раньше всех остальных чувств. И даже если чему-то большему проявиться не суждено вообще. Больше находиться здесь я не могла, набралась смелости и вышла.

Столики уже были пододвинуты к диванчикам и буквально ломились от яств и выпивки. Рядом со столиками крутилась девушка, очень молодая и изящная. Она была так похожа на керамическую куклу, или фарфоровую. Яркие черты лица, какие-то очень аккуратные и правильные. Ей бы еще накрутить ее крашенные волосы до плеч и сменить этот цвет кофе, на скажем крем-брюле. А еще замереть в красивой позе и точно получится фарфоровая кукла. Я осторожно, почти крадучи, подошла к сидящим, и тут фарфоровая кукла заговорила со мной нежным и вполне человеческим голосом, одарив милой улыбкой.

– Привет, я Таня, ты не стесняйся, тут все свои. Я сестра Кирилла. Садись, вон рядом с Денисом.

Я присела, радуясь, что Танюха никому, а точнее Денису не жена. И она присела рядом.

– Что будешь пить? – любезно спросил Леонид.

– Я... не знаю, вообще-то я редко пью. Но что-то сегодня день какой-то. Ладно, я буду водку.

– Вот и прекрасно.

Мы долго сидели, с ними так весело. Мне так давно уже не было весело. Никто не возвращался к теме происшедшего. Все шутили, говорили кто о чем. Меня как бы считали своей, по крайней мере, не разделяли с Таней. Я, наверное, даже чувствовала себя счастливой. Я совершенно забыла кто я и откуда. Даже о том, что еще вчера я была чьей-то женой в чужом городе, работала художником-редактором в местной редакции. И сидела ночами, впялившись в голубой экран компьютера или эскизы. Хотя, если разобраться не такой уж он и голубой. И ждала, ждала с моря погоды... Все уже были изрядно пьяны и я тоже. Денис посмотрел на меня и озорной огонек снова блеснул яркой вспышкой.

– Пойдем, Алина, я покажу тебе твою спальню, за одно я и сам отправлюсь спать. А то я вижу, ты уже устала.

Я почувствовала дрожь, но возражать не стала. Да и чего уже бояться. Хотя это дрожь вызвана вовсе не страхом, просто меня бросало в дрожь от того, что я останусь один на один с этим темным ангелом. Почему-то он мне так напоминал темного ангела с моих портретов. Точнее с портретов, которые я рисовала. (впрочем давно это было). Я просто пьяная.

Мы зашли в просторную спальню, Денис зажег свет. Посередине комнаты стояла большая кровать, с тумбочками по краям. С одной стороны был большой платинный шкаф, с другой стеклянный столик с зеркалом. Большое окно и тяжелые приятно-голубые шторы. Чудесная комнатка.

– Тебе нравится?

– Просто здорово! – я и не заметила, как приблизилась к его лицу до критической метки, и прямо на ней застыла, не в состоянии отпрянуть.

– Зачем ты спасла меня?

– Не знаю, я... я не могла поступить иначе, твои глаза...

– Что мои глаза?

– Не знаю, они заставляют подчиниться твоей воли без слов и жестов. Мне нравятся твои глаза, мне нравится подчиняться им. И я боюсь тебя – честно призналась я.

В ответ я услышала короткий смешок.

– Да, что меня бояться, ты всегда рискуешь жизнью ради того, чьи глаза тебе понравились?

– Нет, это первый раз и надеюсь последний.

Расстояние между нашими губами сокращалось, и я почувствовала, как его губы нежно начинают ласкать мои. Затем все требовательнее и горячее. Из моей груди вырвался невольный стон, я прильнула к нему всем телом. В голове метнулось «ты не можешь, ты не имеешь право, одумайся. Вы разные, вам не быть вместе, наконец, ты его старше». Страсть окутала с ног до головы, опьяняя, не давая сил очнуться. Я никогда не думала, что такая страсть возможна, это был неудержимый бесконечный накал желания, эмоции и наслаждения. Пусть все катится к чертям, его руки такие нежные, губы такие горячие. В нем столько жизни, он наполняет своей жизнью меня. Он помогает мне жить, он дает мне силы на эту жизнь...

Ночью я вдруг проснулась. Денис мирно спал рядом, такой молодой и красивый. Меня что-то беспокоило, может это воспоминания еще не пережитого прошлого. И тут я поняла меня разбудило другое, шум странный шум, ночь,— а чувство что все ходят, бегают, кричат. Тут раздался грохот страшный грохот, я закрыла лицо руками. «Выстрелы, это выстрелы». Денис соскочил очень быстро, я не заметила, как в такт его действиям быстро оделась, он начал шарить по шкафу и, наконец, нашел там оружие.

– Спрячься, если что, прыгай в окно, закройся для начала. Я узнаю что там, – и выскочил за дверь, плотно прикрыв ее. Я осталась одна, охваченная страхом. Я начала яростно перерывать все полки шкафов, я должна что-то делать. Долго рыться не пришлось, я нашла пистолет. Я не разбираюсь в оружие совершенно, где-то я читала что-то, и на картинке вроде был такой же, значит это ТТ, наверное. И пользоваться я им не умею, немного покрутив его в руках, мне кажется, удалось снять его с предохранителя и надеюсь, он заряжен. Я услышала страшный крик, женский душераздирающий крик. Это Таня, я тихонечко вышла из комнаты и направилась туда, откуда слышался утихающий крик. Странно, что еще кто-то жив, так много было слышно выстрелов, казалось они со всех сторон. Я выглянула, и мое сердце замерло. На полу лежало четыре окровавленных тела, один из них Алексей. У стены истекал кровью Кирилл, и на его коленях покоилась голова Леонида, жив он или нет, невозможно было определить. В центре комнаты стоял мужчина средних лет, какого-то зэковского вида. Перед ним корчился от боли Денис на коленях, сложив руки на животе, а у его ног лежала Таня в крови, извиваясь и плача. Я не выходила из-за угла, хотя на меня никто внимания не обращал.

– В доме есть еще кто-нибудь – спросил мужчина у Дениса, ткнув его дулом пистолета в голову.

– Я же сказал – нет!

– Ладно, прощай маленький ублюдок, а твои дружки подохнут как собаки, хотя возможно девчонку я и заберу – он начал громко смеяться.

Я прицелилась, сердце выпрыгивало из груди, пот струился по моему телу, и руки стали скользкими. Я недавно спасла грабителя, а теперь собираюсь стрелять в кого-то подобного. Нет, он не такой, я смогу, я должна. От меня зависит несколько жизней. И дернул же черт! Меня тошнило, в глазах мутилось. Убивать не просто. Убивать, господи, я стану убийцей. Я должна! Я попробовала собраться, чтобы не дрожать и нажала на курок. Раздался выстрел один, потом другой, третий. Как в панике я жала и жала на курок, пребывая в таком диком ужасе, который сжигает изнутри. И я чувствовала сильный приток адреналина, моя кровь буквально била в виски. Но не так как когда либо, в тысячу раз сильнее. Ощущение отчаянья, ужаса, безвыходности смешались в один мощный шквал. Я увидела как мужчина упал, а Денис отскочил в сторону, держась за свою былую рану. Бинт пропитался кровью, рана кровоточила. Я оторвалась взгляд от Дениса, и мой взгляд приковал мужчину, распростертый на полу. Все три выстрела пришлось ему в грудь, и меня поразила моя точность. Потом почувствовала, как земля уходит у меня из под ног. Я схватилась за косяк. Тошнота подошла к горлу. Пистолет выпал из рук. Сердце было готово выскочить, а разум отказывался верить в происходящее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.